

меется, рационально-логические смыслы и соответствующую систему определений.

Но имеется и более широкий контекст – *трансдисциплинарный дискурс*, – в котором *концепт* «религия» очищается от неизбежных религиозно-ведческих (атеистических) или богословских смыслов и становится собственно *рациональным понятием*. На наш взгляд, таким *трансдисциплинарным дискурсом* в отношении религиоведения, претендующего на «междисциплинарность», могут стать философия культуры и культурология, в которых религиозная тематика очень часто ставится более рационально, решается без излишних эмоций и негативной аксиологии, при этом религиоведение соединяется не только с философией и культурологией, но и со всем комплексом социально-гуманитарного знания, по отношению к которому философия выполняет роль методологического основания. Именно в этом трансдисциплинарном пространстве уживаются С.С. Аверинцев и М. Элиаде, Э. Кассирер и А.Ф. Лосев, американская культурная антропология и отечественные исследования первобытной мифологии и т.д. Разумеется, понятия «культура» и «религия» органично соотносятся друг с другом, так как в трансдисциплинарном дискурсе проблема «Что первично: культ или культура?» становится псевдопроблемой, наподобие вопроса «о курице и яйце».

Сергей Дмитриевич Лебедев

Россия, Белгород

НИУ «Белгородский государственный университет»

**РЕФЛЕКСИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕЛИГИОЗНОЙ
КУЛЬТУРЫ В СЦЕНАРИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Sergey Lebedev

**REFLEXIVE POTENTIAL OF RELIGIOUS CULTURE
IN SCENARIOS SOCIOCULTURAL DEVELOPMENT
OF RUSSIAN SOCIETY**

Согласно оценкам ряда ведущих экспертов – социологов, психологов и философов (П.А. Сорокин, Г.П. Беккер, Х. Кокс, Ю. Хабермас, К.Г. Юнг, В.В. Налимов, А.С. Панарин и др.), господствующая в обществе современности светская культура находится в системном кризисе. Пожалуй, наиболее показательно это проявляется в сегодняшней России, для обозначения состояния которой нами был предложен термин «катастрофический постмодерн». Чтобы выйти из него, наша мейнстримная – светская – культура остро нуждается в глубинном обновлении своих ценностей и основополагающих смысловых паттернов.

Возможность такого обновления во многом зависит от взаимодействия светской культуры с религиозными культурами, на данный момент «хорошо забытыми» светским обществом. Прежде всего, речь идет о культурах традиционных религий, генетически близко родственных светскому мейнстриму. В России среди последних, по общему признанию, особое место занимает православное христианство.

В течение трех последних веков в России нарастало взаимное отчуждение светской и религиозной ветвей культуры, сопряженное с вытеснением последней на периферию общественной и культурной жизни. С последней трети XX столетия взаимодействие религиозных и светской культур в российском социокультурном пространстве вновь активизируется, и теперь его основной вектор обретает центростремительный характер. На рубеже 1980-х – 1990-х гг. этот процесс становится явным и очевидным. Со стороны субъектов – носителей светской культуры (включая неверующих и атеистов) нарастают проявления положительного отношения к институту Церкви, к верующим и различным аспектам религиозных культур, в частности, православной культуры – от одобрения, доверия и симпатий до глубокого интереса и вплоть до собственно религиозного обращения. Со стороны церковных структур, объединений и религиозных деятелей, в свою очередь, идет встречный поток миссионерской активности, о формах и «коэффициенте полезного действия» которой можно спорить – но гораздо важнее здесь то обстоятельство, что спорить есть о чем.

Насколько «стыкуются» между собой эти встречные потоки духовной и культурной активности? Религиоведы спорят о том, можно ли называть происходящее в наши дни в российском социуме с религией «религиозным возрождением». С нашей точки зрения, о таком говорить можно, но с принципиально важными оговорками: оно еще не стало необратимым процессом, и его «пробные» формы не всегда по определению социально конструктивны и безобидны.

Прогнозы результатов происходящего ныне взаимодействия, которые выдвигают ведущие российские эксперты, носят полярный характер. Пессимистический прогноз, согласно которому нынешняя религиозная активизация приведет к тому, что в обществе усилится мировоззренческая неопределенность и идейная эклектика, высказывает, в частности, Д.Е. Фурман. Напротив, оптимистический прогноз, в соответствии с которым российский социокультурный мейнстрим закономерно придет к творческому переоткрытию православной религии и культуры, предлагает Ю.Ю. Синелина. На наш взгляд, само наличие таких крайних версий свидетельствует в пользу «открытого финала» – того, что мы сейчас находимся в точке бифуркации, в которой определяются, пока еще скрыто, основные векторы будущего.

Что должно определить развитие взаимодействия этих культурных систем в дальнейшем? С нашей точки зрения, этим фактором является социокультурная рефлексия. Поздний Модерн, в котором мы сегодня жи-

вем, называют также «рефлексивным Модерном». Мы не можем быть свободны от рефлексивных интерпретаций ни в одной сфере своей жизни. Но при этом качество рефлексивной деятельности, ее интенсивность, глубина и степень сложности могут варьироваться в очень широких пределах – от примитивных стереотипов-клише до подлинно творческих, оригинальных, интеллектуально и культурно насыщенных интерпретаций социальной реальности.

Так, сегодня на стыке светской и православной культур в России реально доминирующим представляется процесс, который выражается во вторичной статусной символизации религиозной традиции в контексте ценностей светской культуры и массовой «симулятивной идентификации» с ней (Б.В. Дубин). Это закономерная реакция адаптации мейнстрима светской культуры к религиозному вызову современности. При таком положении вещей массовым светским сознанием усваиваются преимущественно поверхностные аспекты «внешнего» восприятия религии, а не ее глубинные аутентичные смысловые установки. Рефлексия современной светской социокультурной среды над религией и религиозной культурой может остановиться на достигнутой «минимальной отметке», а может пойти дальше, по пути переоткрытия «хорошо забытых» религиозных истин в ключе проблем и языковых форм современности.

Конечно, сами по себе прорелигиозные и проправославные социальные настроения, преобладающие сегодня в обществе, обладают некоторым конструктивным эффектом. Но, выражаясь в терминах П.А. Сорокина, эти настроения представляют лишь кратковременную историческую флуктуацию, обусловленную ситуативными сдвигами в светской культуре. При этом неизбежно актуализируются накопленные противоречия, «конфликты интерпретаций», которые в дальнейшем могут стать как «мостом», так и «стеной» между светской и религиозной ветвями российской культуры. Мы вряд ли ошибемся, если скажем, что конструктивный потенциал религии в светском обществе может быть по-настоящему раскрыт (а деструктивный потенциал ее экстремальных форм – смягчен) только при условии дальнейшей, активной рефлексивной работы над ее содержанием в контексте актуальных современных проблем и способов мышления, среди которых важнейшим представляется диалогический. «Обновленная культура, – писал в данной связи В.В. Налимов, – должна перестать быть культурой ответов, трансформируясь в культуру вопросов... Удовлетворение мы можем найти только в свободном творчестве, расширяющем горизонты реальности»¹.

Привлечение религиозных смыслов к осознанию важных жизненных вопросов современности, с одной стороны, и использование потенциала светской гуманитарной культуры Модерна для переосмысления, переоткрытия религиозных категорий и понятий, с другой стороны – важнейшие

¹ Налимов В.В. В поисках иных смыслов. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. С. 134.

способы реализации такой рефлексии. Однажды в истории подобная работа уже была проведена. Культура, возникшая из сплава христианского Откровения и высокой античной философии и эстетики, породила христианскую и впоследствии – самую современную цивилизацию. В сравнении с тем, что сделали Отцы Церкви, наша задача, при всех ее масштабах, представляется скромнее – освоить и переосмыслить под новыми углами зрения «уже готовое» наследие.

И эта всемерная актуализация рефлексивного потенциала социально-гуманитарной мысли призвана стать действительной, а не формальной гуманитарной инновацией. Первые шаги на этом пути уже сделаны, и их инициатором выступила религиозная сторона. Сравнительно недавно принятые «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» (2000) знаменуют принципиально важный этап в освоении современности церковной мыслью и, в свою очередь, к освоению наследия религиозной традиции православия в светской социокультурной среде. Дело во многом – за достойным ответом со стороны мыслящего и творческого светского сообщества, куда призвана внести свой вклад и социология религии.